

УДК 343.13

Наталья Павловна КИРИЛЛОВА,

профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики Санкт-Петербургского
государственного университета,
доктор юридических наук, доцент
kirillova59@mail.ru

Александр Дмитриевич НАЗАРОВ,

профессор кафедры уголовного процесса и крими-
налистики Санкт-Петербургского государственного
университета, заведующий и профессор кафедры
уголовного процесса и криминалистики Сибирского
федерального университета (г. Красноярск),
доктор юридических наук, доцент
anazarov61@mail.ru

**ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА
И ПРИМЕНЕНИЕ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ**

**PROTECTION OF PROPRIETARY RIGHTS OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL
PROCEEDINGS AND APPLICATION OF MEASURES OF CRIMINAL PROCEDURAL
COERCION**

В статье рассматривается механизм защиты имущественных прав потерпевших и иных лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Акцентируется внимание на дискуссионных вопросах, касающихся заявления и рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе. Дается анализ судебной практики, в том числе практики наложения ареста на имущество, предлагаются рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

The article considers the mechanism of protection of proprietary rights of victims and other persons involved in criminal proceedings. Emphasis is placed on discussion issues relating to the application and consideration of civil claim in criminal proceedings. Set of recommendations for improving the criminal procedure legislation provided by the analysis of judicial practice of seizure of property.

Ключевые слова: право собственности, потерпевший, обвиняемый, гражданский иск, наложение ареста на имущество.

Keywords: *proprietary rights, victim, accused person, civil claim, seizure of property.*

В уголовном судопроизводстве одной из важных задач является возмещение ущерба от преступления, который был причинен преступными действиями обвиняемого. Разрешение этого вопроса в определенных случаях происходит в судебном заседании одновременно с рассмотрением уголовного

дела по существу, но ряд процессуальных действий к такому разрешению имущественных вопросов в суде необходимо провести в ходе предварительного расследования уголовного дела.

В процессе осуществления уголовного судопроизводства право собственности мо-

жет быть ограничено. Это касается прежде всего подозреваемых и обвиняемых. Это ограничение имеет целью защиту права собственности и иных имущественных прав потерпевших от совершения преступления [2, с. 564]¹. В уголовном судопроизводстве должен быть соблюден баланс интересов участников процесса, основанный на правильном применении норм, ограничивающих право собственности. Этому вопросу в уголовно-процессуальной науке посвящен ряд научных исследований [3-10].

Как известно, потерпевший осуществляет защиту своих имущественных интересов путем предъявления гражданского иска в уголовном процессе. Такие исковые требования обеспечиваются применением такой меры уголовно-процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество. Законность, обоснованность и своевременность применения такого ареста способствуют восстановлению нарушенного права потерпевшего.

В соответствии с ч. 1 ст. 44 УПК РФ гражданским истцом считается лишь лицо, которому вред причинен преступлением непосредственно. Это исключает возможность признания гражданскими истцами в уголовных делах лиц, обратившихся с регрессным требованием о возмещении сумм, выплаченных им потерпевшему или иным лицам в силу закона или договора до рассмотрения уголовного дела (пособия по временной нетрудоспособности, суммы, выплаченные по договорам страхования, перевозки, хранения, охраны и т.д.). К регрессным требованиям относятся и притязания о взыскании с осужденного затрат, понесенных гражданским истцом на похороны лица, погибшего в результате преступления (ст. 1094 ГК РФ), а также средств, затраченных, к примеру, учреждением здравоохранения на лечение потерпевшего.

Определенные трудности при определении статуса гражданского истца на практике вызывают случаи, когда вред причинен имуществу, находившемуся в момент совершения преступления не у его собственника, а у иного законного владельца – арендатора, нани-

мателя, перевозчика, хранителя и т.д. В этой ситуации возникают вопросы: а кто здесь может быть признан гражданским истцом – собственник или титульный владелец имущества? вправе ли они оба быть признаны гражданскими истцами или это может быть лишь кто один из них?

На наш взгляд, гражданский иск в связи с утратой или повреждением имущества в результате преступных действий (иск из причинения вреда) может быть предъявлен лишь собственником имущества, так как именно его имуществу причинен материальный вред (ч. 2 ст. 15 ГК РФ). Титульный же владелец может понести убытки лишь опосредованно – через договорные обязательства перед собственником (если, конечно, законом или договором о предоставлении данного имущества предусмотрено, что риск его гибели несет титульный владелец). Важно также понимать, что титульный владелец непосредственно в результате преступных действий может понести убытки, связанные не с утратой или повреждением имущества, а с дополнительными его расходами на перевозку или охрану поврежденного имущества, аренду или наем другого необходимого ему имущества и т.д., а также с упущенной выгодой. В этой части он также может быть признан гражданским истцом.

Если имущественный вред причинен совместными действиями нескольких лиц, то гражданский истец вправе предъявить исковые требования к обоим. Однако такой иск может быть удовлетворен в уголовном деле в полном объеме лишь при условии, что все эти лица привлечены по данному делу в качестве обвиняемых. В противном случае суд может на основании ч. 2 ст. 1080 ГК РФ возложить на лиц, привлеченных по данному делу в качестве обвиняемых, определенную долю ответственности, а в остальной части оставить иск без рассмотрения. В пределах указанной доли обвиняемые по этому уголовному делу могут отвечать солидарно.

При рассмотрении гражданского иска в уголовном судопроизводстве применимы не только нормы УПК РФ, но и гражданско-про-

¹ Речь идет о специальных мерах процессуального принуждения, применяемых к определенным участникам уголовного процесса.

цессуальные правила, если соответствующие отношения не урегулированы уголовно-процессуальным законодательством. К примеру, ч. 2 ст. 250 УПК РФ дает суду право при неявке в судебное разбирательство гражданского истца или его представителя оставить гражданский иск без рассмотрения. Однако уголовно-процессуальный закон оставляет без ответа вопрос: как должен поступить суд, если отсутствие гражданского истца вызвано тем, что его должным образом не известили о времени и месте судебного заседания, либо он не явился по уважительным причинам. Потерпевший, законный представитель, представитель, а также гражданский истец и его представитель, согласно статьям 42, 44, 45 УПК РФ, вправе принимать участие во всех судебных заседаниях по рассматриваемому делу для защиты своих прав и законных интересов. В этих целях председательствующий обязан известить их о дате, времени и месте судебных заседаний, а при отложении разбирательства дела разъяснить названным лицам право на участие в последующих судебных заседаниях и последствия отказа от использования этого права, что должно быть отражено в протоколе судебного заседания. Неучастие этих лиц в последующих после отложения разбирательства дела судебных заседаниях должно носить добровольный характер.¹

Права и обязанности гражданского истца близки к правам и обязанностям потерпевшего. Вместе с тем некоторые из них требуют дополнительного пояснения. Так, ведя речь о праве гражданского истца давать показания, свидетельствовать против себя и других лиц (п.п. 5, 7 ч. 4 ст. 44 УПК), законодатель признает возможность его допроса. Однако в ч. 2 ст. 74 УПК показания гражданского истца не названы в числе доказательств. Полагаем, что по отношению к общей норме о доказательствах норма о правах и обязанностях в процессе доказывания отдельного участника процесса имеет специальный характер, и потому при толковании ей необходимо отдавать предпочтение. Поэтому показания

гражданского истца следует признавать доказательствами.

Наиболее действенной мерой уголовно-процессуального принуждения, позволяющей защитить имущественные права потерпевшего, гражданского истца, является наложение ареста на имущество обвиняемого. Нарушения уголовно-процессуального закона при применении этой меры может повредить как потерпевшему (например, несвоевременность наложения ареста на имущество), так и обвиняемому и даже иным лицам (когда, например, арест наложен на имущество, не принадлежащее обвиняемому или на имущество, вообще не подлежащее аресту).

Наложение ареста на имущество лишает подозреваемого и обвиняемого права распоряжаться арестованным имуществом, хотя в ряде случаев он может им пользоваться. Законодательством предусмотрены ситуации, когда аресту подлежит имущество не только подозреваемого и обвиняемого, но имущество других лиц, несущих материальную ответственность за их действия, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной преступной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Арест на имущество может быть обжалован в суд в порядке гражданского судопроизводства заинтересованными лицами по разным основаниям (об ошибочности наложения ареста, неправильном определении стоимостного размера арестованного имущества некоторых случаях, спорные вопросы пользования имуществом по закону и по договору, а также имуществом при процедурах банкротства, об освобождении имущества из-под ареста и др.).

¹ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17, п.12 // Российская газета. 2010. 7 июля. N 147.

В категорию «имущества» входят также денежные средства на банковских счетах, ценные бумаги, имущество и денежные средства, принадлежащие лично бизнесмену (предпринимателю). В ст. 116 УПК РФ предусмотрены особые правила наложения ареста на ценные бумаги, а вот особого регулирования ареста банковских счетов и бизнес-состояния в уголовно-процессуальном законодательстве не имеется. А ведь чтобы подозреваемый, обвиняемый, гражданский ответчик не сумел «списать» с себя свои денежные средства в банках, принадлежащие ему деньги и имущество в бизнесе, преследуя цель уйти от ответственности по гражданскому иску, необходимо все эти деньги, имущество своевременно и оперативно выявить в полном объеме, арестовать. На практике в этой ситуации субъекты, ведущие уголовный процесс, руководствуются по аналогии теми же правилами, которые предусмотрены для ареста классического движимого и недвижимого имущества, наличных денег и ценностей, тем более, что и безличных денег в банках на счетах подозреваемого, обвиняемого, его деньги и имущество в бизнесе отвечают всем критериям категории «имущество», хотя при этом приходится учитывать и такие правовые дефиниции, как банковская, коммерческая тайны.

Еще в советское время З.З. Зинатуллин, подчеркивая важность своевременного наложения ареста на имущество, предлагал про-

водить его одновременно с такими неотложными следственными действиями, как обыск и выемка (даже предлагал при этом составлять общий процессуальный документ – протокол обыска (выемки) и наложения ареста на имущество, сопровождая арест на имущества составлением его подробной описи и сохранной расписки) [1, с. 95-99]. С учетом того, что в настоящее время изъятие предметов и вещей (выемка) возможно и до возбуждения уголовного дела на стадии доследственной проверки, то вполне возможно законодателю допустить на этой стадии проведение такого процессуального действия, как наложение ареста на имущество. К сожалению, во многих случаях (особенно по делам о преступлениях экономической направленности) стадия возбуждения уголовного дела длится бесконечно долго и своевременное, оперативное наложение ареста на имущество было бы гарантом возмещения потерпевшему причиненного ему преступлением имущественного вреда.

Таким образом, такое процессуальное действие, как арест имущества (в широком смысле этого понятия), является важной мерой уголовно-процессуального принуждения и гарантией выполнения основного назначения уголовного судопроизводства – защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Библиографический список

1. Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность (вопросы теории и практики) / З.З. Зинатуллин. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1981. – 136 с.
2. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – 1278 с.
3. Лившиц, Ю. Назначение института гражданского иска в уголовном процессе / Ю. Лившиц, А. Тимошенко // Российская юстиция. – 2002. – N 10. – С. 43-45.
4. Новикова, Ю.Г. Гражданский иск в уголовном процессе как правовой институт, имеющий двойственную правовую юридическую природу / Ю.Г. Новикова // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – N 2. – С. 140-146.
5. Сенин, Н.Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением в уголовном процессе : дис. ...канд. юрид. наук / Н.Н. Сенин. – Томск. 2004. – 213 с.

6. Смирнова, Е.В. Правовое регулирование и вопросы практики возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве России : дис. ...канд. юрид. наук / Е.В. Смирнова. – Волгоград, 2017. – 280 с.

7. Сушина, Т.Е. Гражданский иск в уголовном деле: от теории к практике / Т.Е. Сушина // Журнал российского права. – 2016. – N 3 (231). – С. 136-147.

8. Тарнавский, О.А. Современное состояние и тенденции развития процессуального статуса гражданского истца в уголовном судопроизводстве / О.А. Тарнавский // Lex Russica (Русский закон). – 2012. – N 5. – С. 992-1001.

9. Тимошенко, В.А. Гражданский иск в уголовном процессе – понятие, правовая природа и особенности реализации / В.А. Тимошенко // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – N 1(42). – С. 209-213.

10. Чурляева И. В. Правовые способы возмещения вреда потерпевшему в результате совершения преступления // Философия права. – 2016. – N 2. – С. 112.